

УДК 343.1**Некоторые теоретические вопросы изменения прокурором обвинения на предварительном слушании****Самолетов Сергей Николаевич**

Первый заместитель прокурора Курской области,
старший советник юстиции, аспирант,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал),
Университет прокуратуры Российской Федерации,
191014, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44;
e-mail: spb-agprf@mail.ru

Аннотация

В последние годы в различных областях Российской Федерации наблюдается тенденция к увеличению количества оправдательных приговоров, возвращенных прокурору в порядке статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации уголовных дел (для усиления обвинения), случаев переквалификации на стадии судебного рассмотрения, как по инициативе прокурора, так и суда. В статье рассматриваются некоторые теоретические вопросы изменения прокурором обвинения на предварительном слушании. Автором исследованы статистические данные органов прокуратуры Российской Федерации в части количества рассмотренных уголовных дел за 2023 и 2022 год. На основании позиций ученых и анализа норм действующего законодательства, автор обосновывает необходимость наделения прокурора полномочиями инициировать предварительное слушание при наличии оснований для изменения объема предъявленного обвинения. Некоторые авторские подходы раскрыты с помощью судебной практики. Вопросы изменения прокурором обвинения на предварительном слушании важны для обеспечения справедливости и законности уголовного процесса. Это позволяет прокурору учесть новые обстоятельства и доказательства, которые могут повлиять на квалификацию преступления и меру наказания. Авторский подход и нововведения в дополнительной регламентации организационно-распорядительного документа Генерального прокурора Российской Федерации будут способствовать дальнейшему укреплению законности в судебной системе.

Для цитирования в научных исследованиях

Самолетов С.Н. Некоторые теоретические вопросы изменения прокурором обвинения на предварительном слушании // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 5А. С. 293-303.

Ключевые слова

Предварительное слушание, прокурор, обвинение, изменение обвинения, государственное обвинение, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Введение

В последние годы в различных областях Российской Федерации наблюдается тенденция к увеличению количества оправдательных приговоров, возвращенных прокурору в порядке статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) уголовных дел (для усиления обвинения), случаев переквалификации на стадии судебного рассмотрения, как по инициативе прокурора, так и суда.

Анализ статистических данных на территории Российской Федерации показывает, что в 2023 году в суде первой инстанции рассмотрено 708 309 уголовных дел (2022 – 744 121), с вынесением итогового решения 675 602 уголовных дела (2022 – 711 007), что свидетельствует о росте количества уголовных дел ежегодно.

В апелляционной инстанции за 2023 год рассмотрено 116 219 (2022 – 114 775) уголовных дел, из них 29 622 (2022 – 26 330) судебных решений изменено, 9 069 (2022 – 9 035) судебных решений отменено, с возвращением уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ 737 уголовных дел (2022 – 734), в отношении 82 (2022 – 100) лиц уголовное дело прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения (полностью)¹.

Основная часть

Возможными причинами принятия судами указанных процессуальных решений является низкое качество предварительного расследования, необеспечение его всесторонности и полноты, «ущербность» предъявленного на досудебных стадиях обвинения.

Факты освобождения подсудимых от уголовной ответственности из-за нарушений, допущенных на досудебных этапах, передача дел прокурору, изменение и отмена обвинений вызывают беспокойство в российском обществе, так как, во-первых, порождают чувство беспомощности и недоверие граждан к защищенности их прав и интересов; во-вторых, серьезно подрывают основы правоохранительной деятельности, компрометируют правоохранительные органы и, как результат, оказывают негативное влияние на все, что связано с борьбой с преступностью.

Согласно нормам УПК РФ прокурор как руководитель уголовного преследования обязан всеми имеющимися в его распоряжении правовыми средствами обеспечить охрану прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве (ст. 11) исходить в своей профессиональной деятельности из презумпции невиновности (ст. 14), обеспечивать подозреваемому и обвиняемому право на защиту (ст. 16), принимать решения в соответствии с требованиями законности, обоснованности и мотивированности (ст. 7), в силу которых обвинение может быть признано обоснованным только при условии, что все противостоящие ему обстоятельства дела объективно исследованы и опровергнуты стороной обвинения.

Каких-либо положений, допускающих освобождение прокурора от выполнения этих обязанностей, УПК РФ не содержит.

В связи с этим можно констатировать, что установленные ч. 2 ст. 15 УПК РФ правовые предписания о том, что функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены

¹ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации. Участие прокурора в судебных стадиях уголовного процесса за январь-декабрь 2022, 2023 года. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/>

друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо, не исключают необходимости использования прокурором, следователем в процессе уголовного преследования всего комплекса предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер по охране прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве².

Для предварительного слушания как одной из форм стадии подготовки к судебному заседанию характерны специфические задачи, решаемые на этом этапе уголовного судопроизводства.

К таким задачам следует отнести выяснение наличия (отсутствия) препятствий для рассмотрения дела по существу и создание надлежащих условий для перехода дела в следующую стадию. На успешное выполнение этих задач должны быть направлены не только действия и решения суда, но также действия и решения иных участников этой стадии и в первую очередь прокурора.

Между тем, нормативное регулирование предварительного слушания (гл. 33 и 34 УПК РФ) нельзя считать исчерпывающе полным и позволяющим успешно разрешить все проблемные вопросы. К числу таковых, думается, нужно отнести изменение прокурором обвинения и отказ от обвинения в рамках предварительного слушания.

Следует отметить, что в отличие от изменения обвинения (отказа от обвинения) в стадии судебного разбирательства, основания и порядок которых полно урегулированы в ст. 246 УПК, аналогичные решения прокурора в рамках предварительного слушания только упоминаются в гл. 34 УПК.

Так, о возможности (праве) прокурора изменить обвинение говорится в ч. 5 ст. 236 УПК во взаимосвязи с последующим решением суда о направлении уголовного дела по подсудности. Об отказе прокурора от обвинения речь идет в ч. 1 ст. 239 УПК, которая в свою очередь отсылает к ч. 7 ст. 246 УПК РФ и указывает на последствия отказа от обвинения – вынесение судом постановления о прекращении уголовного дела.

Возникает важнейший для теории и практики вопрос: в каких случаях прокурор в ходе предварительного слушания может изменить обвинение (отказаться от него) при условии, что этот этап судопроизводства не предполагает исследования всех собранных по делу доказательств? Что должно произойти по делу, чтобы оценка доказательств прокурором существенным образом изменилась?

П. 19, 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» гласит, что исходя из положений статьи 239 УПК РФ, устанавливающей основания и порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования в предварительном слушании, судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе вправе исследовать материалы дела, имеющие отношение к основаниям его прекращения. В силу части 7 статьи 246 УПК РФ полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части 1 статьи 24 и пунктами 1 и 2 части 1 статьи 27 УПК РФ.

Согласно части 2 статьи 27 УПК РФ прекращение уголовного дела или уголовного

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2021 № 174 -ФЗ (ред. от 29.05.2024).

преследования в предварительном слушании по основаниям, предусмотренным пунктами 3 и 6 части 1 статьи 24 УПК РФ, пунктами 3 и 6 части 1 статьи 27 УПК РФ, а также при наличии оснований, предусмотренных статьями 25, 25.1, 28 и 28 УПК РФ, не допускается, если обвиняемый против этого возражает. В таком случае производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке.³

Если оставить в стороне возможность того, что следователь (дознатель) при формулировании обвинения допустил грубые ошибки (например, излишнее, не подтвержденное какими-либо доказательствами вменение состава преступления, отдельного эпизода, квалифицирующего признака), на которые «закрыв глаза» прокурор, утвердивший итоговый документ предварительного расследования, то возможны следующие ситуации, приводящие к изменению обвинения (отказу от обвинения):

1) суд удовлетворил ходатайство защиты об истребовании дополнительных доказательств или предметов, поскольку они имели значение для уголовного дела (ч. 7 ст. 234 УПК). В результате доказательственная база расширилась, что существенно изменило оценку совокупности доказательств;

2) готовясь к судебному заседанию, государственный обвинитель на основе беспристрастного изучения материалов уголовного дела пришел к своему собственному внутреннему убеждению, собственной оценке имеющихся в деле доказательств, что необходимо изменить обвинение уже на предварительном слушании или вообще отказаться от обвинения;

3) по делу заявлено ходатайство об исключении доказательства (п. 1 ч. 2 ст. 229, ст. 235 УПК), и удовлетворение судом этого ходатайства также коренным образом изменяет общую оценку доказательств по делу.

Рассмотрим эти ситуации подробнее.

Анализируя содержание положений ч. 4 ст. 37 и ч. ч. 7 и 8 ст. 246 УПК, можно прийти к выводу: отказ от обвинения (равно как и изменение обвинения) возможен только после исследования всех доказательств по делу.

В ч. 7 ст. 246 УПК в качестве условия для отказа от обвинения указывается следующее: «представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение. Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации состоит в том, что «использование предусмотренных законом оснований отказа от обвинения или изменения обвинения в сторону смягчения, как правило, предполагает необходимость предшествующего анализа всех собранных по делу доказательств и их правовой оценки»⁴.

В уголовно-процессуальной науке обосновывается, что «государственный обвинитель обладает правом отказа от обвинения не ранее завершения судебного следствия, когда в предусмотренном законом порядке будут исследованы имеющиеся в деле доказательства... В

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2009 № 28 (ред. от 15.05.2018) «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.12.2022).

⁴ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан».

противном случае становится непонятно, из чего исходит обвинитель при отказе от обвинения, когда все доказательства еще не были исследованы в судебном порядке» [Балакшин, Жумаканова, 2016, 93].

Всестороннее исследование представленных доказательств предполагает непосредственное изучение в ходе судебного следствия всех доказательств, собранных в ходе предварительного расследования, представленных в судебное заседание сторонами или истребованных судом (ст. 240, гл. 37 УПК).

Таким образом, приобщение судом к материалам уголовного дела на предварительном слушании дополнительных доказательств, представленных стороной защиты, не означает исследования этих доказательств, их проверки, сопоставления с иными имеющимися в деле доказательствами.

Представляется объективной характеристика процессуального положения прокурора в уголовном судопроизводстве, которую еще в конце XIX в. дал Н.В. Муравьев. Он писал: «Являясь обвинителем, прокурор как орган правительства обязан преследовать преступника в общественных интересах, но, будучи в то же время блюстителем закона, он ведет это преследование во имя закона, исключительно для раскрытия истины и при этом так, что до суда на нем лежит беспристрастное участие в предварительном исследовании, а на суде, где прокурор участвует в качестве настоящего обвинителя, права его уравниваются правами подсудимого, хотя и здесь прокурору воспрещается всякая односторонность и всякое увлечение в пользу обвинения» [Казанцев, 2001, 105].

Признанной является точка зрения по поводу того, что на предварительном слушании участвует не просто прокурор, как, например, при рассмотрении ходатайств в досудебном производстве, а государственный обвинитель, который в том числе вправе заявить об изменении обвинения [Винокуров, 2022, 147].

В.С. Балакшин выделяет следующие задачи, которые государственный обвинитель разрешает на предварительном слушании:

- 1) Путем участия в исследовании необходимых материалов уголовного дела, дачи заключений по возникающим вопросам ориентирует суд на принятие законных и обоснованных решений.
- 2) При наличии оснований своевременно заявляет ходатайство и убеждает судью в необходимости возвращения дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.
- 3) Проверяет наличие оснований для удовлетворения ходатайства обвиняемого и его защитника о рассмотрении дела судом присяжных заседателей, судом общей юрисдикции, если по делу проходит военнослужащий либо лицо, совершившее преступление в период прохождения военной службы.
- 4) Лучше изучает личность участников предстоящего судебного разбирательства, особенно обвиняемого и его защитника или защитников, если государственный обвинитель имеет о них небольшую информацию.
- 5) Ориентирует судью на принятие законных и обоснованных решений при разрешении ходатайств об исключении доказательств.

Н.П. Кириллова указывает, что в судебном разбирательстве государственный обвинитель выполняет две функции: уголовного преследования и правозащитную. Поддержание государственного обвинения – это форма реализации функции уголовного преследования, а правозащитная функция выражается в деятельности по выявлению нарушений материальных и

процессуальных прав участников судебного разбирательства, допущенных как в досудебном, так и в судебном производстве, и их устранению [Кириллова, 2008, 10].

С этой точки зрения, заявляя ходатайство о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в суде либо отказываясь от обвинения (уголовного преследования), что влечет за собой прекращение судом уголовного дела (уголовного преследования), прокурор выполняет правозащитную функцию.

Н.В. Буланова характеризует последнее как «полномочия по распоряжению обвинением путем изменения обвинения в сторону смягчения путем исключения из юридической квалификации деяния признаков преступления, отягчающих наказание, исключения из обвинения ссылки на какую-либо норму Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), если деяние подсудимого предусматривается другой нормой УК РФ, нарушение которой вменялось ему в обвинительном заключении или обвинительном акте (ч. 5 ст. 236, ч. 8 ст. 246 УПК РФ) и отказа от обвинения полностью либо в части (ч. 1 ст. 239, ч. 7 ст. 246 УПК РФ)».

Применительно к предварительному слушанию здесь нужно иметь в виду такую особенность. Как правило, полный или частичный отказ от обвинения может быть заявлен государственным обвинителем уже в судебном заседании, после всестороннего исследования собранных и представленных суду доказательств.

Об этом говорится и в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» (п. 7): «Как сами по себе отказ государственного обвинителя от обвинения либо изменение им обвинения в сторону смягчения, так и принятие судом соответствующего решения могут иметь место лишь по завершении исследования значимых для такого рода решений материалов дела и заслушивания мнений по этому поводу участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты»⁵.

Судебное следствие в рамках предварительного слушания не проводится, поэтому время для оценки совокупности доказательств в первой из рассматриваемых нами ситуаций еще не наступило. Вывод: отказ прокурора от обвинения или изменение им обвинения в первой из рассматриваемых ситуаций являются преждевременными.

Вторая ситуация распространена на практике. Так, В. Хатуева приводит в своей статье два примера изменения прокурором обвинения на предварительном слушании. «По каждому из дел прокурор переквалифицировал обвинение, придя к выводу об отсутствии квалифицирующих признаков преступления. В первом случае речь шла о том, что тайное хищение совершено из витрины магазина, предназначавшейся для демонстрации товара, а не для его хранения, а, следовательно, не было квалифицирующего признака - незаконное проникновение в помещение или иное хранилище». Во втором прокурор не усмотрел квалифицирующего признака

⁵ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан».

мошенничества – «использования своего служебного положения». В обоих случаях изменение прокурором обвинения повлекло изменение подсудности уголовного дела: направление дела мировому судье [Хатуаева, 2015].

Анализ приведенных примеров позволяет усомниться в правильности действий прокурора. Для того чтобы принять любое из приведенных решений, прокурору необходимо было оценить не отдельные доказательства, а всю их совокупность, что невозможно на предварительном слушании. Следовательно, оценка прокурора базировалась на изучении письменных материалов дела при подготовке к участию в судебном заседании. Представляется, что и в этой ситуации изменение обвинения прокурором было преждевременным.

Третья из анализируемых ситуаций более сложна, она носит исключительный характер. Дело в том, что некоторые обстоятельства, входящие в предмет доказывания по отдельным видам преступлений, должны быть подтверждены точно определенными видами доказательств.

Например, при квалификации действий виновного по ч. 2 ст. 162 УК РФ принадлежность предмета, примененного при совершении нападения, к оружию должна устанавливаться на основании экспертного заключения. Если же примененный при совершении преступления предмет не является оружием в соответствии с Федеральным законом от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии», то действия лица квалифицируются как разбой с применением предметов, используемых в качестве оружия⁶.

Другой пример. Для квалификации действий водителя по ч. ч. 2, 4 или 6 ст. 264 УК РФ необходимо установить факт употребления лицом, управлявшим транспортным средством, веществ, вызывающих алкогольное опьянение, наркотических средств или психотропных веществ.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации предусматривает, что соответствующие обстоятельства должны быть установлены по результатам освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и (или) медицинского освидетельствования на состояние опьянения, по результатам химико-токсикологических исследований при медицинском освидетельствовании на состояние опьянения, проведенных в соответствии с правилами, утвержденными Правительством Российской Федерации, и в порядке, установленном Министерством здравоохранения Российской Федерации, либо по результатам судебной экспертизы, проведенной в порядке, предусмотренном УПК.

Пленум уточняет, что «водитель, скрывшийся с места происшествия, может быть признан совершившим преступление, предусмотренное статьями 264 или 264.1 УК РФ, в состоянии опьянения, если после его задержания к моменту проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения или судебной экспертизы не утрачена возможность установить факт нахождения лица в состоянии опьянения на момент управления транспортным средством»⁷.

Предположим, что в досудебном производстве по рассматриваемым уголовным делам при проведении судебной экспертизы, освидетельствования, медицинского освидетельствования были допущены нарушения действующего законодательства.

⁶ См.: пункт 23 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

⁷ См.: пункт 10.1 и п. 10.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также их неправомерным завладением без цели хищения».

В этом случае в рамках предварительного слушания соответствующие заключения, протоколы и акты могут быть признаны недопустимыми доказательствами. Это исключит возможность дальнейшего доказывания соответствующих обстоятельств, поскольку никакими иными доказательствами такие обстоятельства установлены быть не могут. Прокурор будет вынужден должным образом изменить обвинение, если устранить неполноту доказательственной базы в этой части (провести повторную экспертизу) по каким-либо причинам нельзя.

Необходимо принять во внимание, что решение суда об исключении доказательства не оформляется отдельным процессуальным документом. Из содержания ст. 236 УПК следует, что в вынесенном по итогам предварительного слушания решении (исчерпывающий перечень решений приведен в ч. 1 ст. 236 УПК) судья отражает результаты рассмотрения ходатайств и жалоб, в том числе и ходатайств об исключении доказательств. Из этого следует, что заявление об изменении обвинения прокурор должен сделать одновременно с заключением, в котором он соглашается с ходатайством об исключении доказательства. УПК не содержит препятствий и для того, чтобы заявление об исключении доказательств исходило от прокурора. В последнем случае при необходимости прокурор также может заявить и об изменении обвинения.

Таким образом, можно сделать вывод: изменение обвинения (а при определенных обстоятельствах и отказ от обвинения) прокурором на предварительном слушании допустимо в единственном (исключительном) случае – когда прокурор пришел к выводу, что одно из доказательств (или несколько доказательств) получено в досудебном производстве с нарушением закона и в связи с этим подлежит исключению из судебного разбирательства.

Одновременно прокурор обоснованно полагает, что устранить допущенное нарушение, заменить исключенное доказательство невозможно. Только при таких условиях изменение прокурором обвинения будет законным и обоснованным.

В заключении важно отметить еще один аспект этой проблемы. Оценка доказательств – сложная мыслительная деятельность, требующая не только знаний в области права, но и глубокого понимания методологических основ познания [Балакшин, 2007]. Поскольку ошибка в оценке доказательства, приводящая к изменению обвинения (или отказу от него), в этом случае является неустранимой (возможность вернуться к вопросу признания исключенного доказательства допустимым в ходе судебного разбирательства ч. 7 ст. 235 УПК предусматривает, а «обратное» изменение обвинения будет уже невозможно), необходим «страховочный механизм», предупреждающий подобные просчеты.

В связи с изложенным, предлагается дополнить приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях» следующим положением: *«Прокурорам, участвующим в предварительном слушании, следует учитывать, что изменение обвинения (отказ от обвинения) возможно только при исключении одного или нескольких доказательств в соответствии со статьей 235 УПК РФ. Если прокурор принимает решение об исключении доказательства и соответствующем изменении обвинения (отказе от обвинения), ему необходимо обратиться к суду с просьбой предоставить время для согласования этого решения, а затем доложить свои выводы прокурору, который поручил ему участвовать в предварительном слушании.*

Прокурору, который дал поручение об участии в предварительном слушании, следует своевременно решить вопрос о замене себя другим прокурором или самому принять участие в слушании, если он принципиально не согласен с выводом о необходимости изменить обвинение или отказаться от него. Изменение обвинения должно быть мотивированным и представлено суду в письменной форме».

Представляется, что просьба прокурора об объявлении перерыва в судебном заседании не повлечет отказа со стороны суда, поскольку изменение обвинения (не говоря об отказе от него) упростит и ускорит последующее судебное разбирательство. В случае же замены прокурора на предварительном слушании повторения уже произведенных действий по проверке доказательств не требуется.

Заключение

Таким образом, вопросы изменения прокурором обвинения на предварительном слушании важны для обеспечения справедливости и законности уголовного процесса. Это позволяет прокурору учесть новые обстоятельства и доказательства, которые могут повлиять на квалификацию преступления и меру наказания. Авторский подход и нововведения в дополнительной регламентации организационно-распорядительного документа Генерального прокурора Российской Федерации будут способствовать дальнейшему укреплению законности в судебной системе.

Библиография

1. Балакшин В.С. Поддержание государственного обвинения. Екатеринбург, 2007. С. 73-74.
2. Балакшин В.С., Жумаканова Н.А. Отказ прокурора от обвинения: вопросы теории и практики. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 93.
3. Винокуров А.Ю. (ред.) Настольная книга прокурора: В 2 ч. М.: Юрайт, 2022. Ч. 2. С. 147.
4. Жуков Г.К. Пределы изменения обвинения в судебном разбирательстве: проблемы правоприменения // Криминалисты. 2021. № 3 (36). С. 77-84.
5. Кириллова Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел в суде первой инстанции: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2008. С. 10.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2016 г. № 226-О «По запросу Курганского областного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2009 № 28 (ред. от 15.05.2018) «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.12.2022).
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 174-ФЗ.
9. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (последняя редакция) «О прокуратуре Российской Федерации».
10. Хатуаева В. Проблемы законодательной регламентации процессуального статуса прокурора в стадии подготовки дела к судебному заседанию // Законность. 2015. № 8. С. 19-21.

Some theoretical issues of the prosecutor changing the charges at the preliminary hearing

Sergei N. Samoletov

First Deputy Prosecutor of the Kursk Region,
Senior Adviser to Justice, Postgraduate,
Saint Petersburg Law Institute (Branch),
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
191014, 44, Liteinyi ave., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: spb-agprf@mail.ru

Abstract

In recent years, in various regions of the Russian Federation, there has been a tendency to increase the number of acquittals returned to the prosecutor in accordance with Article 237 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation of criminal cases (to strengthen the charges), cases of reclassification at the stage of judicial consideration, both at the initiative of the prosecutor and the court. The article considers some theoretical issues of changing the charges by the prosecutor at the preliminary hearing. The author examined the statistical data of the prosecutor's office of the Russian Federation in terms of the number of criminal cases considered for 2023 and 2022. Based on the positions of scientists and the analysis of the current legislation, the author substantiates the need to empower the prosecutor to initiate a preliminary hearing if there are grounds for changing the scope of the charges. Some of the author's approaches are disclosed using judicial practice. The issues of changing the charges by the prosecutor at the preliminary hearing are important to ensure the fairness and legality of the criminal process. This allows the prosecutor to consider new circumstances and evidence that may affect the qualification of the crime and the measure of punishment. The author's approach and innovations in the additional regulation of the organizational and administrative document of the Prosecutor General of the Russian Federation will contribute to the further strengthening of the rule of law in the judicial system.

For citation

Samoletov S.N. (2024) Nekotorye teoreticheskie voprosy izmeneniya prokurorom obvineniya na predvaritel'nom slushanii [Some theoretical issues of the prosecutor changing the charges at the preliminary hearing]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (5A), pp. 293-303.

Keywords

Preliminary hearing, prosecutor, prosecution, change of charge, state prosecution, Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

References

1. Balakshin V.S. (2007) *Podderzhanie gosudarstvennogo obvineniya* [Maintaining the State Prosecution]. Yekaterinburg.
2. Balakshin V.S., Zhumakanova N.A. (2016) *Otkaz prokurora ot obvineniya: voprosy teorii i praktiki* [Prosecutor's Refusal to Bring Charges: Theoretical and Practical Issues]. Moscow: Yurлитinform Publ.
3. *Federal'nyi zakon ot 17.01.1992 № 2202-1 (poslednyaya redaktsiya) «O prokureture Rossiiskoi Federatsii»* [Federal Law of 17.01.1992 No. 2202-1 (latest revision) "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation"].
4. Khatuaeva V. (2015) Problemy zakonodatel'noi reglamentatsii protsessual'nogo statusa prokurora v stadii podgotovki dela k sudebnomu zasedaniyu [Problems of legislative regulation of the procedural status of a prosecutor at the stage of preparing a case for a court hearing]. *Zakonnost'* [Legality], 8, pp. 19-21.
5. Kirillova N.P. (2008) *Protsessual'nye funktsii professional'nykh uchastnikov sostyazatel'nogo sudebnogo razbiratel'stva ugovolnykh del v sude pervoi instantsii. Doct. Dis.* [Procedural functions of professional participants in adversarial criminal proceedings in the court of first instance. Doct. Dis.]. St. Petesburg.
6. *Opreделение Konstitutsionnogo Suda RF ot 10 fevralya 2016 g. № 226-O «Po zaprosu Kurganskogo oblastnogo suda o proverke konstitutsionnosti chasti vos'moi stat'i 246 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii»* [Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 10, 2016 No. 226-O "At the request of the Kurgan Regional Court to verify the constitutionality of Part Eight of Article 246 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation"].
7. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 22.12.2009 № 28 (red. ot 15.05.2018) «O primeneniі sudami norm ugovolno-protsessual'nogo zakonodatel'stva, reguliruyushchikh podgotovku ugovolnogo dela k sudebnomu razbiratel'stvu» (s izm. i dop., vstup. v silu s 15.12.2022)* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 22.12.2009 No. 28 (as amended on 15.05.2018) "On the application by courts of the norms

-
- of criminal procedure legislation governing the preparation of a criminal case for trial” (as amended and supplemented, entered into force on 15.12.2022)].
8. *Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 18.12.2001 174-FZ* [Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 12/18/2001 174-FZ].
 9. Vinokurov A.Yu. (ed.) (2022) *Nastol'naya kniga prokurora: V 2 ch.* [Handbook of the prosecutor: In 2 parts]. Moscow: Yurait Publ. Part 2.
 10. Zhukov G.K. (2021) Predely izmeneniya obvineniya v sudebnom razbiratel'stve: problemy pravoprimeniya [Limits of changing the charge in court proceedings: problems of law enforcement]. *Kriminalisty* [Forensic scientists], 3 (36), pp. 77-84.